

Лучи рассветного солнца, только начали показываться из-за горизонта, как вдруг оглушающий рёв медведя пронзил живое спокойствие весеннего леса. В ужасе разлетелись птицы вернувшие из теплых краёв. Разбегалось перепуганное зверьё. Бежал прочь и сам напуганный медведь, ведь его преследовала жестокая тварь избравшая лес своими охотничьими угодьями.

Страх зверя был понятен, ведь не отставая не на шаг, его преследовал монстр, проходя валяющий деревья. Зловонное дыхание ночной твари, мерещилось перепуганному зверю повсюду.

Неожиданно присутствие твари исчезло. Напуганный зверь стал опасливо пробовать ветер на вкус и почти успел заметить соткавшуюся из зловонного воздуха Тварь. Зверь попытался убежать, но было уже поздно. Объятая кровавой дымкой когтистая лапа твари вонзилась в могучую грудь зверя и через пол вдоха вырвала могучее сердце. Взгляд зверя потускнел, и издав тихий предсмертный рык тяжёлое тело рухнуло мокрую весеннюю землю. Кривые зубы твари вгрызались в ещё бьющуюся плоть, серые пальцы, увенчанные острыми обсидиановыми когтями с силой сжали трепыхающийся комок плоти.

- Вуваа! - громогласно завопила тварь на весь лес, возвещая о своей очередной победе.

Самоконтроль возвращался с трудом. Я чувствовал своё тяжёлое дыхание, лёгкий привкус железа во рту и бешено колотящее сердце. Это было судьей глупостью для человека двадцать первого века, но сейчас мне было по-настоящему хорошо. Дикость, вкус крови и медвежьего жира на языке, радость охоты и теплая кровь обагрившая моё тело, всё это заставляло гоблина внутри меня кричать от радости, и я ощущал, как в эти моменты моя Родословная всё сильнее сливается с телом.

Чтобы быстрее развивать Родословную Гоблина нужно вести себя как гоблин. Пусть насильника-алкоголика явно не предел моих мечтаний. К счастью, чтобы быть гоблинов, не нужно следовать всем правилам народа, однако ненадолго отдавшись ярости во время охоты я понял, что даже так рискую потерять себя.

Дикость приятна. Какой мужчина не хочет быть сильным? Дикая ярость даёт больше силы, и даже имеет некоторый первобытный шарм. По сути это даже не магия, а особое состояние связанное со скрытыми возможностями тела. То, что при возможности может раскрыть в себе обычный человек, я же при поддержке Родословной могу сделать это лучше. И главное, в этом состоянии даже магия лучше выходит, пускай лишь та, что основана чисто на Родословной. Разве не чудесно?

Нет. Совершенно нет. Ярость гоблина это вонючая здоровенная дубина, которая бьёт по голове сначала тебя, а только после твоего врага. Моей же целью было выковать из этой ярости холодное лезвие моей воли.

Так что сейчас, оттащив тушу убитого мною зверя в укромное место, я покрыл её сохраняющей слизью, сотворённой из его же крови врождённой магией Гнили и провалился в глубокую медитацию. Многолетний опыт давал о себе знать, но несмотря на прошлую человеческую

жизнь, в такие моменты я с тихим ужасом понимал, насколько всё же одичал.

Всё чаще я вспоминал известные суеверия и всё чаще мне мерещились чьи-то искажённые лица в огне. Возможно это были намеки от моей Родословной, а возможно я медленно схожу с ума. Так или иначе мне нужно переселяться ближе к цивилизации, чтобы сохранить хотя бы что-то человеческое.

Моя нынешняя медитация была воспоминанием. Я вспоминал свою прошлую жизнь. Запах мокрого асфальта и городской пыли, вонь жженого пластика, аромат новой книги, радость от прохождения новой игры, потёртые комиксы в моих руках, фильмы, выхода которых ждёшь с нетерпением. Я вспоминал аромат крепкого кофе, и мороженное, от которого немели зубы. Я вспоминал горячий шоколад, белый сыр, что-то сладкое. Я вспоминал редкие посиделки в кругу семьи и друзей. У нас вечно не хватало времени и сил на подобное времяпровождение, мы вечно всё откладывали на потом. Вот тоже... Жизнь свою отложил. Я вспоминал это и молча плакал, чувствуя дикую бурю внутри себя.

Все это скребло мою душу, словно ногти стекло, но именно эта боль, это чувство слабости позволяло мне ненадолго забывать о всех ужасах, что меня окружают. Пускай и ненадолго, но это всё позволяло мне чувствовать себя человеком. Человеком которому очень больно. У меня немели виски, на душе было столько погано, что сводило зубы, но даже я не прекращал самоистязание, это всё позволяло мне чувствовать себя живым... Человеком. Не тварью, не чудовищем-людоедом, не безумным маньяком... А Человеком.

Конечно всё не может длиться вечно. Проходит время, и я вновь стиснув до скрипа зубы вхожу в новую ночь, в тщетных попытках сделать старое знакомое зло сильнее, лишь для того, чтобы получить очередной козырь против остального зла. Можно сказать веду войну ради мира и устраиваю оргии ради защиты невинности, но если вообще иной путь?

Когда я наконец уравновесил дикую ярость своей гоблинской природы воспоминаниями прошлой жизни проклятое солнце было уже в зените. Густой ельник давал хорошую тень, позволяя не чувствовать себя совсем уж погано, но даже с моей силой тащить покрытую слизью громадную тушу зверя через лес удовольствие явно ниже среднего.

Навскидку в этой машине было кило двести - триста. Я сильный. Выкладываясь на полную сильнее медведя буду, и в принципе тащить такой вес для меня не проблема. Проблема в том, что габаритную тушу больше меня размером очень неудобно нести на спине. Я сотню раз проклял свою идею выбрать подопытным медведя, прежде чем донёс тело до моей импровизированной лаборатории.

У меня были ресурсы, при возможности я мог бы проводить эксперименты даже на человеческих рабов, что были среди имущества Высюка, но честно я не настолько доверял своему дальнему родственнику. Мне нужен был козырь, способный скрыть мою нечеловеческую природу, и этот медведь станет моим первым серьезным опытом.

Я развивался. С каждым днём работы на Высюка Двукрового, я находил что-то новое для себя, пускай жуткий мутировавший дед лишь предоставлял ресурсы да часть знаний, но сейчас медленно свежую тушу зверя прикрытую моей слизью, я понимал, насколько продвинулся в изучении этой многогранной силы.

Сорвав с мертвого медведя шкуру, я покрыл защитной слизью её внутреннюю часть, а после используя освежёванную тушу, как источник биомассы, начал изменять материал под свои нужды. Благодаря моему колдовству клетки всё ещё оставались живыми и в полной мере поддавались изменениям. Как дикий зверь я пожирал остывающее мясо и менял, искажал, отделял лишние куски от громадной шкуры зверя, пока спустя почти целую ночь работы шкура не начала подходить мне по форме и размеру.

Родословная Гнили меняла живое. Но мутировавшая рыбка явно не могла зваться достойным пользователем этого сокровища.

Завершив длинную череду изменений, я натянул на себя шкуру на как костюм. В ней всё ещё было неудобно, да и использование медвежьих гениталий для маскировки своих вызвало весьма сложные чувства, но полностью натянув свой мясной костюмчик, я наконец смог добраться до громадного разрыва на груди у шкуры, а после срастить его. Со слизью выполняющую роль подкладки, и небольшими тратами силы Родословной на поддержание этой маскировки в живом состоянии я чувствовал себя вполне терпимо, пускай мелкие неприятности и не заставили себя ждать.

На улице было ещё достаточно холодно, но в костюме из медвежьей шкуры наоборот было жарко и душно. Слизь обеспечивала какое-то кожное дыхание кожи, но этого явно недостаточно для комфортного времяпровождения, ко всему прочему моя маскировка пахла звериным потом, от чего у меня сильно сбивалось обоняние и щипало в носу, но всё это дело привычки, хуже всего то, как сильно стала чесаться задница. Удивительно, но последнее оказалось самой большой проблемой. Попытки почесаться ни к чему не привели - слишком плотная и толстая оказалась получалась маскировка. Разорвать её в нужном месте и почесаться для колдуна с моей силой и опытом, но это бы снизило прочность моей маскировки при дальнейшем восстановлении, а учитывая то, что чесаться хотелось часто, при таком обращении, хорошо если моя маскировка пару дней протянет.

Теперь я проходил на плод противоестественной связи медведя и гоблина. Можно сказать маска на всё. Сложно, неудобно, да ещё не даёт расслабиться. Но даже так маскировка ко всему прочему защищает от солнца, не больше чем обычная одежда, да и поддерживать днём её сложнее, зато теперь мои шансы сойти за человека возросли, нужно лишь найти нужную шкуру.

К несчастью, для полноценной маскировки мне была нужна именно кожа человека. Я мог бы использовать и шкуру животного, сильнее подвергнув её изменениям, но во-первых это серьезно повысит "чувство неправильности" или предположительно значительно повредит сами клетки, повышая риск опухоли или апоптоза, но главное я ничего не смогу сделать с естественным запахом этой кожи. Люди возможно и не заметят этого, особенно если я буду грязной пахучей одежде, но животные могут начать вести себя в моём присутствии странно. Хотя если использовать шкуру коровы или овцы, я вполне мог бы сойти за пастуха, пропавшего

скотиной, что уже не так странно, как запах медведя от человека.

Как вариант я всё же мог сменить запах изменяемой плоти, но едкий запах Гнили явно не лучший выбор, иного у меня пока не получалось.

Из остатков медвежьей плоти, я свил слизкий кокон в котором моя поделка сможет храниться некоторое время. Если захочу выйти к людям, мне потребуется база для коконов и множество добровольцев для "Масок", хотя возможно я смогу Культивировать человеческую кожу из небольшого фрагмента, используя подобную слизь как Чашку Петри? Интересно, очень интересно.

Эксперименты по излечению Мерзостей приносили все большие успехи. Медленно но верно мне все больше открывались тайны их анатомии и физиологии. Я всё чаще находил дополнительные включения непонятного назначения в их телах и органах, сомнительные опухоли и аномальные очаги кроветворения, но до полного излечения ещё требовались работать. Относительным успехом можно было считать, что пересаженные мерзостям узлы кольца циркуляции Родословной отторгались не так быстро как вначале. Это навело меня на мысли о том, что для настоящего излечения Высюка мне нужно значительно изменить его тело, и возможно сформировать новый узел в кольце циркуляции, каким-то чудом не угробив его в процессе. А между тем, после моих исследований в живых осталось меньше десяти мерзостей...

Я готовился. Финальный шаг должен вернуться моему предку монстру его утерянный потенциал или хотя бы часть его. Свободного времени практически не было, и даже день пришлось пустить на тренировки.

Сейчас, находясь на зелёной солнечной поляне, под палящими лучами весеннего солнца я тренировался, взывая ко тьме внутри себя. В своём обычном плаще, я всеми силами пытался призывать магию, и как ни странно успехи начали появляться не только в магии крови. Конечно первые успехи были по-настоящему жалкими. Ценой дикого напряжения воли, и трат силы Родословной, у меня получалось сотворять Колдовство, слабее его же, но ночью раз в двадцать. И это при том, что днём силы Родословной не восстанавливались! Но прогресс шёл, ближе к началу лета или же к шестьдесят пятому сбору мха от моего рождения, я начал проявлять десятую часть силы своего колдовства днём. Ужасная эффективность заставляла меня плакать кровавыми слезами, особенно удручало, что после такого дневного колдовства, мне нужно было приходить в себя пару ночей, но главное прогресс был, и надеюсь настанет то время, когда я смогу при свете дни использовать хотя бы половину своих сил.

Хруст веток заставил меня прервать очередную тренировку и обратить внимание на источник шума. Передо мной появилось странное существо, чьё тело состояло из старых коряг, грязи, прошлогодней травы и оленьего черепа. Местами, мелкие ветки плохо прилегали друг к другу, из-за чего в таких местах не просвечивало солнце. Я не чувствовал жизни в этом странном создании, но ощущал силу, отдаленно напоминающую возможности чудовища ожившего деревенского туалета. Я нервно сглотнул, даже не пытаюсь бежать, ведь исходящие от существа магические потолки были не меньше, чем зловонная сила алкогольного гоблина. Только в отличие от моего безумного собрата, это создание производило лучшее впечатление.

Меня обдало дыханием опавшей листвы, следом я ощутил аромат хвои, терпкий звериный дух и кисловатый запах навоза. В силе этого существа я чувствовал скрип деревьев, шум ветра и пение птиц. Ощутив напоследок аромат рябины и сладкий запах цветов, я понял что стоящее передо мной существо пыталось говорить, но не добившись от меня ответа, оно громко захрустело и осыпалось на землю грудной старых веток, грязи и опавшей листвы, на вершине которой остался олений череп.

Я долго смотрел на эту кучу наблюдая, за исчезаюи остаткн непонятной для меня силы.

- Леший... - тихо озвучил я свою догадку, и наблюдая за последними исчезающими искрами продолжил.

- Прости сосед, не понимаю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2286649>